DOI: 10.15643/libartrus-2021.1.5

Репрезентация связности в текстах различных дискурсов

© О. И. Таюпова^{1*}, Ф. У. Фаррахова²

¹Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

²Уфимский государственный нефтяной технический университет

Россия, Республика Башкортостан, 450064 г. Уфа, улица Космонавтов, 1.

*Email: o.tayupova@mail.ru

В статье исследуется одна из ведущих категорий текста, которая пронизывает все его фрагменты и может быть не только внутренней, но и внешней по отношению к нему. Анализ категории связности свидетельствует о том, что ее теория имеет два основных периода: дотекстовый и текстовый периоды. Языковые средства, репрезентирующие категорию связности в немецких текстах различных дискурсов, структурированы в работе по принципу поля, в центре которого находятся нейтральные референтные сигналы, например, местоимения, парные союзы, числительные, в околядерой зоне сосредоточены языковые средства, имеющие более специализированный характер, в частности, термины. Периферия поля может быть представлена различными стилистическими средствами. С целью определения ядерной и околядерной зон, а также периферии поля категории связности применительно к соответствующему виду текста также используется полевый подход, благодаря которому соответствующим образом группируются языковые средства, репрезентирующие связность в конкретном тексте. Как показал анализ, отбор языковых средств, способствующих актуализации категории связности, обусловлен нормой текста, коррелирующей с его коммуникативно-прагматической функцией.

Ключевые слова: связность, дискурс, текст, норма текста, референция, полевый подход, языковые средства.

В современных исследованиях, посвященных тексту как высшей коммуникативной единице, справедливо подчеркивается, что «глобальной проблемой теории текста являются выявление и описание его категориального аппарата» [1, с. 152]. Если рассматривать совокупность установленных к настоящему времени признаков и категорий текста, то можно с уверенностью утверждать, что одной из наиболее обсуждаемых и вместе с тем весьма неоднозначной категорией текста является связность. Не последнюю роль играет в этом случае трактовка самого термина «категория» (греч. *katēgoria* – доказательство, показание), которое входит в терминологический аппарат ряда наук, например, экономики, педагогики, социологии, информатики. В частности, с позиции философии, в недрах которой, собственно, и зародилось данное понятие, категории определяются, с одной стороны, как наиболее общие и вместе с тем простейшие формы действительности, высказываний и понятий, как «родовые понятия» (И. Кант), от которых происходят остальные понятия (категория познания, сознания), а с другой – первоначальные и основные формы бытия объектов познания (категории бытия, категории реального) [2, с. 204]. В этом контексте можно говорить о проблемах гуманитарного знания и его философии, а также об особенностях эпистемиологии постижения мира человека в гуманитарном знании [4].

С собственно лингвистических позиций категория интерпретируется как любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; либо как неко-

торый признак, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака [5, с. 215]. Понятие категории связности особенно осложняется при его включении в понятийный аппарат теории текста и дискурса, в т.ч. и в связи с тем, что связность непосредственно соотносится с такими категориями, как целостность (в трактовке А. А. Леонтьева) и интеграция (в понимании И. Р. Гальперина).

В настоящей статье как для раскрытия сущности категории связности и выявления общеупотребительных языковых средств ее репрезентации независимо от жанра и вида текста, так и для определения ядерной зоны, окооядерной и периферии применительно к соответствующему жанру или виду текста используется полевый подход, при этом целям анализа прагматической направленности и дискурсивных параметров текстов служит антропоцентрический подход. За рамками данной статьи остаются интонационные и графические средства актуализации категории связности, как не отвечающие ее цели.

Изучение категории связности имеет свою историю, у истоков которой стояли как известные отечественные, так и зарубежные лингвисты. В их число входят Г. В. Колшанский, О. И. Москальская, И. Р. Гальперин, С. И. Гиндин, А. И. Новиков, З. Я. Тураева, М. И. Откупщикова, Г. Я. Солганик, Ю. С. Сорокин, Н. В. Шевченко, К. Бринкер, Ф. Данеш, В. Дресслер, У. Энгель и другие, большинство из которых считают связность важнейшей категорией текста, в пределах которой все составляющие его коммуникативные единицы должны быть связаны по смыслу, или формально. Мы полагаем, что категория связности (связанности) относится к числу обязательных категорий любого текста, поскольку связность обеспечивает его целостность [6, с. 220–224].

Анализ современного уровня изучения категории связности свидетельствует о том, что она, во-первых, первоначально исследовалась только на уровне синтагм в рамках теории, ориентированной на предложение.

Во-вторых, по мере активного развития грамматики текста и коммуникативной лингвистики в последней четверти XX в. исследование перешло на межфразовый уровень, с позиции которого речь стала идти о так называемой локальной связности как связности линейных последовательностей (высказываний и межфразовых единств). Применительно к монологическим текстам в ракурсе исследования оказались сверхфразовые единства (СФЕ), или ССЦ (сложные синтаксические целые) в монологических текстах, а в диалогических текстах анализу стали подвергать ДЕ (диалогические единства) (О. И. Москальская, F. Danes, K. Brinker).

Анализируя проблематику межфразовой связи внутри текста, целесообразно привести мнение известного отечественного лингвиста и психолога Н. И. Жинкина (1893–1979), посвятившего свои работы исследованию механизмов порождения речевых высказываний, процессов восприятия, понимания и порождения текста как целостного психолингвистического явления. Автор подчеркивал, что «на стыке двух предложений лежит то зерно, из которого развивается текст. Если мысль переходит в соседнее предложение, между этими предложениями должна быть связь, иначе со второго предложения начинается текст» [7, с. 215].

В-третьих, осознание факта линейности текста (от лат. *textus* – «ткань», «сплетение», «соединение») постепенно привело к тому, что изучение категории связности постепенно перешло на уровень текста, и был поставлен вопрос о глобальной связанности. Поэтому справедливым является выделение дотекстового и текстового периодов формирования теории связности [8, 9].

И, в-четвертых, связность как категорию стали исследовать с учетом соответствующего вида, или жанра текста и его дискурсивной принадлежности, справедливо полагая, что данная проблематика хотя и базируется на выводах и результатах исследования разнообразных средств, форм и видов межфразовых связей, тем не менее имеет значительные особенности [8].

Говоря о диалектическом развитии теории связности на третьем и четвертом этапах в процессе ее изучения применительно к тексту, заметим, что исследователи вкладывают в понятие «лингвистическая категория текста» различные значения. Вследствие этого в работах отечественных и зарубежных авторов существенно варьируются число выделенных категорий, их состав и терминологическое обозначение. В частности, подчеркивается, что связность текста, наряду с его целостностью, являются фундаментальными текстообразующими категориями, которые особым образом группируют вокруг себя коррелирующие с ними категории [10]. В ряде исследований, посвященных проблемам категорий текста, обращается внимание на категории текста, соотносимые с его семантикой, например, категория информации, а с другой, приводится список категорий, образующих грамматику текста. В число последних включаются категории завершенности, отдельности, а также связности (когезии) [11, с. 27].

Целям упорядочивания вопросов, связанных с трактовкой сущности категории связности, служит разграничение понятий когезии (Kohäsion) и когерентности (Kohärenz), предпринятое в исследованиях как отечественных лингвистов (см. работы М. Н. Кожиной, М. П. Котюровой, Н. А. Николиной), так и зарубежных авторов (R. Beaugrande, W. Dressler, B. Sandig, H. Eroms и др.). Так, И. Р. Гальперин, стоявший у истоков лингвистического изучения текста, в т.ч. его категорий, говоря о том, что термин «когезия» используется для обозначения внешней связности текста, понимает под когезией «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность (темпоральную/пространственную), взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [12, с. 74]. Исследователь делает вывод о наличии семи видов когезии: дистантной, логической, стилистической, ассоциативной, образной, композиционно-структурной и ритмикообразующей когезии.

Что касается внутренней связности текста, то для ее обозначения в работах отечественных лингвистов (А. А. Леонтьев, Ю. С. Сорокин, А. И. Новиков, Н. С. Валгина, М. П. Котюрова, М. Н. Кожина и др.) преимущественно используются термины «цельность» или «целостность», хотя и не во всех исследованиях. Напротив, зарубежные авторы (B. Sandig, H. Vater, A. Linke, H. Eroms и др.) употребляют, как правило, термин «когерентность» (Kohärenz).

Следует заметить, что в работах современных зарубежных исследователей также, как и в отечественной лингвистике, предпринимаются попытки разграничить отдельные виды когезии и когерентности. В частности, некоторые авторы выделяют стилистическую когезию (stilistische Kohäsion) и когерентность содержания (inhaltliche Kohärenz) [13, с. 362]. В отдельных исследованиях [14, с. 93] обсуждаются и такие виды когерентности, как грамматическая когерентность, когнитивная и тематическая когерентность.

Кроме того, значительную роль в раскрытии сущности категории связности текста сыграла теория лингвистической референции (от англ. *reference* от *to refer* – относить(ся) к объекту, иметь в виду (какой-либо объект), ссылаться на что-либо), основы которой были заложены в логике Г. Фреге и Б. Расселом в конце XIX – начале XX в. Затрагивая проблематику диалектического развития теории референции в лингвистике, особо отметим вклад Р. Якобсона, В. Г. Гака и Ю. С. Степанова.

Так, Роман Якобсон [15], один из крупнейших русско-американских лингвистов XX в., входивший не только в круг основателей Московского лингвистического кружка (1915), но и являвшийся вице-президентом Пражского лингвистического кружка, или Пражской лингвистической школы, оказал значительное влияние на развитие гуманитарных наук. В рамках данной лингвистической школы он поддерживал идею о функциональной теории языка, справедливо полагая, что в образовании структуры текста участвуют две основные операции – селекция, которая осуществляется на основе эквивалентности, и некоторая комбинация по смежности. Отталкиваясь от данного постулата, Р. Якобсон подчеркивал, что повторяемость обусловлена применением принципа эквивалентности и последовательности [15, с. 22].

Мы полагаем, что идеи Р. Якобсона оказали прямое влияние, во-первых, на формирование теории повтора и определение свойств и статуса не только художественного, но и нехудожественного текста. Во-вторых, обсуждая проблематику функций языка, исследователь наряду с метаязыковой функцией (или функцией толкования), эмотивной, фатической, конативной (апеллятивной) и поэтической функциями выделил и референтивную, или коммуникативную функцию, соотносимую с предметом, о котором идет речь. Вследствие сказанного названная функция напрямую связана с контекстом. Вероятно, это наиболее присущая языку функция, сфокусированная на объекте, теме и содержании сообщения, закодированных языковыми средствами.

Кроме того, использование в теории Р. Якобсона модели речевой коммуникации, предполагающей наличие таких факторов, как адресант, адресат, контекст, сообщение, контакт, код, свидетельствует о том, что автор явно предвосхитил не только последующее понимание текста, но и дискурса. Особенно это касается состояния общества в наши дни, когда, как справедливо отмечает В. В. Ильин, человечество переживает вызовы современности, оказывающие негативное влияние на социальную, ментальную, информативную, гуманитарную и психоэмоциональную сферы. В последнем случае речь идет об отрицательном влиянии на рефлексии, логику и способность к дискурсу коммуникантов [16, с. 42–46].

Рассматривая номинацию и проблемы выбора языковых средств в диахроническом аспекте, безусловно, следует уделить самое пристальное внимание и работам Ю. С. Степанова [17], который исследовал на основе предложения две, по сути, универсальные, области языка: семантику и синтаксис и установил корреляцию между такими лингвистическими и логическими понятиями и проблемами, как значение и экстенционал; смысл и интенционал; предикаты и категории; реальный и возможный мир в смысле Лейбница-Витгенштейна и др. Кроме того, затрагивая проблемы референции, нельзя не отметить роль В. Г. Гака [18], одного из самых известных представителей российской функциональной лингвистики, в раскрытии сущности референции, который, исследуя семантическую интерпретацию «глубинных» и «поверхностных» структур в тексте, также обратился к проблеме синтаксической семантики.

Уже в последней трети XX в. понятие референции, в теории которой явно выделяются три направления, а именно: семантическое, синтаксическое и прагматическое, прочно утвердилось в лингвистике и в настоящее время является, на наш взгляд, особенно продуктивным при раскрытии связности в тексте. При этом в начале XXI в. в исследованиях А. Д. Шмелева [19], посвященных референции в русском языке, намечаются новые пути развития данной теории, получившей название неокаузальной, и ее новое понимание, при котором важную роль с позиции антропоцентрической научной парадигмы начинают играть такие факторы, как прагматика, дискурсивность, связность текста. Касаясь вопроса о лингвистическом референте,

автор отмечает, что он «должен соответствовать смыслу высказывания, и, в частности, вступать в правильное семантическое взаимодействие с другими составляющими предложения» [19, с. 129].

В современной лингвистике референция связывается с текстом и определяется либо как отношение слова к денотату, как предмету объективной реальности, либо как «отнесенность актуализированных (т.е. включенных в речь) имен, именных групп или их эквивалентов к объектам действительности (референтам)» [20, с. 120] ср. [21]. К текстовым референтам относятся только те явления объективной реальности, предметы или лица, которые называются в тексте хотя бы дважды.

Понимая под референцией соотнесение актуализированных языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями [22, с. 9], мы полагаем, что применительно к немецкому языку универсальным способом выражения референции является артикль, который, так же, как и числительное или неопределенное местоимение, может представлять ядро поля категории связности. В целом к совокупности нейтральных референтных сигналов относятся также указательные, притяжательные и вопросительные местоимения. Некоторые авторы выделяют так называемую местоименную референцию (*die pronominale Referenz*) [13, с. 375].

Независимо от того, к ядру, околоядерной зоне или периферии поля категории связности относится то или иное языковое средство, оно может репрезентировать связность как категорию благодаря: 1) повтору слова или словосочетания; 2) варьированному повтору; 3) местоименному повтору; 4) эллиптическому повтору (в том случае, если опускается один из компонентов словосочетания); 5) синонимическому подхвату в случае использования узусных синонимов; варьирования композиты и одного из ее компонентов; употребления слов, связанных отношением включения (гиперо-гипонимическим отношением), тематической или семантической общностью; использования антонимов; 6) перифразу элемента номинативной цепочки [8; 23, с. 20]. Компоненты таких цепочек, представляющие собой различные языковые средства, связаны между собой парадигматическими отношениями, что является прямым следствием системности языка.

Как показал анализ, в каждом виде и жанре текста обнаруживаются и поддаются описанию формальные связи между отдельными их фрагментами, являющиеся внешним выражением его когерентности, т.е. глубинных, логико-смысловых связей. Рассмотрим ряд примеров. Так, в приведенном ниже фрагменте интервью, входящего в современный научно-популярный медицинский медиадискурс, когерентность как глобальная связанность нелинейного типа объединяет элементы разных фрагментов текста, ср.:

„Cholesterin ist lebenswichtig“

Robert Dubroff, 69, von der University of New Mexico über die zweifelhafte Wirkung von Medikamenten bei der Vermeidung von *Herzkrankheiten*

Spiegel: *Herzkrankheiten* sind weltweit Todesursache Nummer eins. Millionen Menschen versuchen, sich davor zu schützen, indem sie das *Cholesterin* in ihrem Blut senken. Tun sie das Richtige?

Dubroff: Uns wurde immer wieder gesagt, das sein niedriger Cholesterinwert einer der besseren Wege ist, Herzkrankheiten zu verhindern.

Spiegel: Der Körper produziert selbst *Cholesterin*.

Dubroff: Ja, man vegisst manchmal, dass Cholesterin lebenswichtig ist [24].

Анализ средств репрезентации категории связности с позиции когерентности в медиа-интервью показывает, что она осуществляется благодаря использованию повторной номинации

заголовка („Cholesterin ist lebenswichtig“), некоторых подзаголовочных компонентов в основном тексте (Herzkrankheiten, Cholesterin), тематически связанных лексических единиц (lebenswichtig, Medikamente, Todesursache, Vermeidung von Herzkrankheiten, Cholesterinwert), некоторые из которых являются соматизмами (Blut, Körper), употребление которых регулируется нормой данного вида диалогического текста [25, с. 411]. В текстах художественного дискурса это может быть и эпиграф.

Проанализируем такой вид текста, как современный кулинарный рецепт, который имеет строгое композиционное членение и в структурном отношении состоит из заголовка, представляющего собой название блюда, которое предполагается приготовить, предтекста и основного текста. Предтекст, в свою очередь, содержит перечисление необходимых для приготовления ингредиентов с точным указанием их объема, например.:

Möhrenpfanne

125 g durchwachsener Speck, 250 g Zwiebeln,

500 g junge Möhren, 1/8 l Brühe (Würfel), 1 Essl. Zucker, Petersilie.

В основном тексте кулинарного рецепта связность всех фрагментов актуализируется посредством буквального лексического повтора имен существительных, приведенных в предтексте и относящихся к теме еды (Speck, Zwiebeln, Möhren, Brühe, Zucker, Petersilie), а также при помощи тематически связанной глагольной лексики и синтаксических конструкций (schneiden und auslassen, schälen, vierteln und mitdünsten, garen, in Stücke schneiden, in die Pfanne geben, mit Zitronensaft, Salz und Zucker würzen, die gehackte Petersilie, bei geschlossenem Deckel), ср.: Den Speck in kleine Würfel schneiden und auslassen. Die Zwiebeln schälen, vierteln und mitdünsten. Die Möhren putzen, in Stücke schneiden und mit der Brühe in die Pfanne geben. Bei geschlossenem Deckel etwa 20 Minuten garen. Mit Zitronensaft, Salz und Zucker würzen. Die gehackte Petersilie darüberstreuen [26, S. 327].

При перечислении ингредиентов с целью активизации внимания адресатов могут отдельно выделяться те из них, которые предназначены, например, только для приготовления отдельных промежуточных этапов описываемого блюда или его компонентов, например, гарнира, маринада, теста, крема и др.:

(1) Apfelkuchen „Wiener Art“

Für den Teig: 150 g Butter oder Margarine,

90 g Puderzucker, 1 Ei...

Für die Füllung: 5 kleine Äpfel, 60 g Johannisbeergelee,

40 g Mandeln, 3 Essl. Zucker... [26, S. 15–16]; (Für den Teig (для теста), Für die Füllung (для начинки)). (Перевод наш)).

К средствам репрезентации когерентности относится в данном виде текста повторная номинация заголовка, выраженного, в отличие от текстов интервью, именем существительным, а не той или иной синтаксической конструкцией, повтор подзаголовочных имен существительных, что в совокупности актуализирует семантику анализируемого кулинарного рецепта как информацию, содержащуюся в нем.

Рассматриваемый ниже пример, заимствованный из инструкции по эксплуатации компьютера, свидетельствует о том, что когезия как внешняя связность данного вида текста репрезентируется посредством отрицательного местоимения *kein* в анафорической функции.

Связность поддерживается также использованием в каждом последующем высказывании терминологической лексики, относящейся к теме эксплуатации компьютера (die Öffnung

des Computergehäuses, das System, das Innere des Systems, Adapter, den Erdungskontakt entfremden), ср.:

Keine Gegenstände in die Öffnung des Computergehäuses stecken. *Kein* Papier unter das System legen. *Keine* Flüssigkeit in das Innere des Systems gelangen lassen. *Keine* Adapter verwenden oder den Erdungskontakt entfremden [27].

Использование отрицательного местоимения *kein* в инструкциях отвечает их коммуникативно-прагматической норме в аспекте прагматической функции данного вида текста в социуме. Связность достигается в анализируемом виде текста также благодаря единству видо-временных форм глаголов (stecken, gelangen lassen, verwenden, entfremden) и при помощи приема синтаксического параллелизма.

Анализ приведенных примеров показывает, что когерентность, или глобальная связность, может актуализироваться, с одной стороны, лексико-синтаксическими средствами, а с другой – структурно-тематическими средствами. Первая группа языковых средств представлена изотопией и дистантным повтором, вторая группа объединяет повторную номинацию заголовка и подзаголовочных высказываний в тексте, а также различные структурообразующие конструкции, но их специфика зависит от нормы текста, в соответствии с которой отбирается инвентарь языковых средств.

Рассматривая вопрос связи высказываний внутри текста, отметим, что репрезентации предметной референции служат местоимения, способствующие связности высказываний, что не исключает авторского использования этих средств, например, в абсолютном начале повествования с целью создания интриги [22, с. 12]. Кроме того, речь может идти о локативной референции и средствах ее репрезентации, прежде всего, предлогах, предложных группах, местоименных наречий, а также периферийных средств, например, наречий места, глаголов с локативным значением и др. [22, с. 14].

В следующем примере, заимствованном из текста научно-популярной статьи, связи высказываний внутри текста служит местоименное наречие *dazu*, которое соотносится с предыдущим высказыванием, выполняя анафорическую функцию, ср.: Heute wird Uran zu Kernbrennstoff aufbereitet und zur kommerziellen Stromerzeugung eingesetzt. Das *dazu* erforderliche Uran wird weltweit abgebaut und schützt dadurch auch vor Abhängigkeiten – insbesondere von Gasimporten [28].

Популяризация научных знаний предполагает воздействие не только на рациональное, но и эмоциональное, что сближает научно-популярные статьи как с собственно-научными, так и с газетно-публицистическими текстами [8]. В научно-популярных статьях, коммуникативно-прагматическая функция которых заключается в передаче читателю-неспециалисту информации из соответствующей области знания, и тем самым определенного воздействия на него, необходимо соблюдать адекватное описание научных понятий и явлений и полную научную достоверность, что, безусловно, оказывает влияние на выбор языковых средств, здесь используемых.

Когезия может репрезентироваться в научно-популярных статьях также благодаря таким специализированным языковым средствам, как числительные, парные и сочинительные союзы, неопределенные местоимения, ср.: Um einen funktionstüchtigen Computer zu bauen, bediente sich das Team *zweier* (→) Tricks. (↔) *Erstens* errechneten (←) sie mit Hilfe eines komplexen Algorithmus, wie ein Schaltkreis aufgebaut sein müsste, damit ihm verformte Nanotubes nichts anhaben können. (←) *Zweitens* beseitigten (←) sie alle allzu leitfähigen Röhrchen, indem (←) sie die

halbleitenden Exemplare ausschalteten und viel Strom durch den Chip jagten [29]. В приведенном примере анафоро-катафорическим средством связи является числительное *erstens*.

В анафоро-катафорической функции в рассматриваемых нами текстах научно-популярных статей используются и сочинительные союзы, позволяющие адекватно выразить связь между высказываниями, например: *Das macht sie zu potenziellen Bausteinen für das gerade entstehende Gebiet der organischen Elektronik. Aber nicht nur die Zahl und Anordnung der Ringe lässt sich je nach gewünschter Anwendung in weiten Grenzen variieren. Auch andere chemische Modifikationen sind möglich, um die Eigenschaften noch gezielter an die jeweiligen Erfordernisse anzupassen* [29]. Пример показывает, что в анафоро-катафорической функции употребляется сочинительный союз *auch*, благодаря которому осуществляется двусторонняя связь в высказывании. Несомненно, когнитивная категория связности является многослойной в виду того, что текст обладает не только семантической и структурной, но и коммуникативной организацией, а также двумя видами связности: внешней и внутренней.

Таким образом, в процессе использования инвентаря имеющихся языковых средств определяются различные способы повторной номинации, но только сам текст в соответствии с его коммуникативно-прагматической нормой допускает выбор синонимических способов именования предметов, лиц или процессов, а также иных способов межфразовой связи, которая может быть лексической, грамматической или стилистической. Анализ показал, что содержание понятия категории связности претерпевает изменения, оно теоретически переосмысливается и поступательно раздвигает свои границы. При переходе к изучению связности на основе текстов важную роль играет теория лингвистической референции и, прежде всего, ее прагматический аспект. При этом как инструмент для моделирования структуры лингвистической категории связности может быть использован полевой подход, в т.ч. и применительно к соответствующему виду или жанру текста.

Литература

1. Максимов В. И. *Стилистика и литературное редактирование*. 3-е изд. М.: Гардарики, **2007**. 653 с.
2. *Философский словарь*. 2-е изд. Ростов н/Д, **2013**. 562 с.
3. *Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА-М, **2009**. 570 с.
4. Ильин В. В. *Философия гуманитарного знания*. М.: Проспект, **2019**. 256 с.
5. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, **2002**. 709 с.
6. Таюпова О. И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов // *Вестник Башкирского университета*. **2019**. Т. 24. №1. С. 220–224.
7. Жинкин Н. И. *Механизмы речи*. М.: АПН РСФСР, **1958**. 378 с.
8. Жаббарова Ф. У. Категория связности в научно-популярном тексте (на материале немецких научно-популярных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, **2015**. 23 с.
9. Саттарова А. Ф. Связанность как лингвистическая категория текста // *Молодой ученый*. **2014**. №7(66). С. 639–641.
10. Казарин Ю. В. *Лингвистический анализ текста* / Под ред. Л. Г. Бабенко. 2-е изд. М.: Юрайт, **2019**. 132 с.
11. Котюрова М. П., Баженова Е. А. *Культура научной речи: текст и его редактирование*. 5-изд. М.: Флинта, **2016**. 280 с.
12. Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. 10-е изд. М.: Издательская группа USSR, **2019**. 144 с.
13. Sandig B. *Textstilistik des Deutschen*. 2 Aufl. Berlin: Walter de Gruyter, **2006**. 584 S.
14. Brinker K. *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. 9 Aufl. Berlin: Erich Schmidt, **2018**. 180 S.
15. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>.

16. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula: тотальный муравейник*. М.: Проспект, **2020**. 160 с.
17. Степанов Ю. С. *Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика)*. М.: Наука, **1981**. 360 с.
18. Гак В. Г. *Языковые преобразования*. М.: Языки русской культуры, **1998**. 798 с.
19. Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. М.: Языки русской культуры, **2002**. 492 с.
20. Ноздрина Л. А. *Поэтика грамматических категорий*. М.: Тезаурус, **2004**. 212 с.
21. Мамай Е. С. Явление референции в науке о языке // *Филология и литературоведение*. **2013**. №4. URL: <http://philology.snauka.ru/2013/04/466>.
22. Парфенова В. Н. Референциальные отношения в рамках лингвистики текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., **2012**. 18 с.
23. Корнев В. Н. Средства локальной и глобальной связности публицистического текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, **2010**. 22 с.
24. Der Spiegel. 12.9.2020. Nr. 38. S. 91.
25. Таюпова О. И. Норма диалогического медиатекста в ракурсе теории вежливости // *Вестник Башкирского университета*. **2020**. Т. 25. №2. С. 407–412.
26. Kochkunst rezepte wow classic. URL: <https://www.google.com/search?q=kochkunst+rezepte+wow+classic>.
27. Benutzerhandbuch. URL: <https://www.hp.com>.
28. URL: <https://www.uni-due.de/ub/ghbsys/jop?genre=journal&sid=bib:ughe&pid=bibid%3DUGHE&issn=0023-0642>.
29. URL: <https://www.spektrum.de/pdf/07-2019/1688124>.

Поступила в редакцию 22.01.2021 г.

После доработки – 19.02.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.1.5

Representation of coherence in the texts of various discourses

© O. I. Tayupova^{1*}, F. U. Farrakhova²

¹*Bashkir State University*

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Ufa State Petroleum Technological University*

1 Kosmonavtov Street, 450064 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: o.tayupova@mail.ru*

The authors of the article studied one of the leading categories of text, which permeates all its fragments and can be not only internal, but also external in relation to it. The analysis of the category of coherence shows that its theory is progressively developing and has two main periods: pre-text and text ones. When studying a category of text-based coherence, the important role is played by the theory of linguistic reference and, above all, by its pragmatic aspect. Linguistic means representing the category of coherence in German texts of various discourses are structured in the article according to the field principle. In the center of the field, there are means of coherence that are common for all texts, some neutral referential signals, such as pronouns, correlative conjunctions, numerals. The linguistic means that are more specialized, in particular, terms, are concentrated in the near-nuclear zone. The periphery of the field can be represented by various stylistic means. In order to determine the nuclear and near-nuclear zones, as well as the periphery of the field of the category of coherence in relation to the corresponding type of text, a field approach is also used, due to which the linguistic means representing connectivity in a specific text are appropriately grouped. As the analysis has shown, the selection of linguistic means that contribute to the actualization of the category of coherence is conditioned by the norm of the text, which correlates with its communicative-pragmatic function.

Keywords: category of coherence, discourse, text, text norm, reference, field approach, linguistic means.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Tayupova O. I., Farrakhova F. U. Representation of coherence in the texts of various discourses // *Liberal Arts in Russia*. **2021**. Vol. 10. No. 1. Pp. 54–64.

References

1. Maksimov V. I. *Stilistika i literaturnoe redaktirovanie [Stylistics and literary editing]*. 3 ed. Moscow: Gardariki, **2007**.
2. *Filosofskii slovar' [Philosophical dictionary]*. 2 ed. Rostov n/D, **2013**.
3. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]*. Moscow: INFRA-M, **2009**.
4. Il'in V. V. *Filosofiya gumanitarnogo znaniya [Philosophy of knowledge of liberal arts]*. Moscow: Prospekt, **2019**.
5. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]*. Ed. V. N. Yartseva. 2 ed. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, **2002**.
6. Tayupova O. I. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2019**. Vol. 24. No. 1. Pp. 220–224.
7. Zhinkin N. I. *Mekhanizmy rechi [Speech mechanisms]*. Moscow: APN RSFSR, **1958**.
8. Zhabbarova F. U. *Kategoriya svyaznosti v nauchno-populyarnom tekste (na materiale nemetskikh nauchno-populyarnykh statei): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2015*.
9. Sattarova A. F. *Molodoi uchenyi*. **2014**. No. 7(66). Pp. 639–641.

10. Kazarin Yu. V. *Lingvisticheskii analiz teksta [Linguistic analysis of text]*. Ed. L. G. Babenko. 2 ed. Moscow: Yurait, **2019**.
11. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie [Culture of scientific speech: text and its editing]*. 5-izd. Moscow: Flinta, **2016**.
12. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic study]*. 10 ed. Moscow: Izdatel'skaya gruppa USSR, **2019**.
13. Sandig B. *Textstilistik des Deutschen*. 2 Aufl. Berlin: Walter de Gruyter, **2006**.
14. Brinker K. *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. 9 Aufl. Berlin: Erich Schmidt, **2018**.
15. Jakobson R. Strukturalizm: «za» i «protiv»: Sb. statei. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm>.
16. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula: total'nyi muraveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: total anthill]*. Moscow: Prospekt, **2020**.
17. Stepanov Yu. S. *Imena. Predikaty. Predlozheniya. (Semiologicheskaya grammatika) [Names. Predicates. Sentences. (Semiological grammar)]*. Moscow: Nauka, **1981**.
18. Gak V. G. *Yazykovye preobrazovaniya [Language conversions]*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. **1998**.
19. Shmelev A. D. *Russkii yazyk i vneyazykovaya deistvitel'nost' [Russian language and extralinguistic reality]*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, **2002**.
20. Nozdrina L. A. *Poetika grammaticheskikh kategorii [Poetics of grammatical categories]*. Moscow: Tezaurus, **2004**.
21. Mamai E. S. *Filologiya i literaturovedenie*. **2013**. No. 4. URL: <http://philology.snauka.ru/2013/04/466>.
22. Parfenova V. N. Referentsial'nye otnosheniya v ramkakh lingvistiki teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, **2012**.
23. Kornev V. N. Sredstva lokal'noi i global'noi svyaznosti publitsisticheskogo teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg, **2010**.
24. Der Spiegel. 12.9.2020. Nr. 38. Pp. 91.
25. Tayupova O. I. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2020**. Vol. 25. No. 2. Pp. 407–412.
26. Kochkunst rezepte wow classic. URL: <https://www.google.com/search?q=kochkunst+rezepte+wow+classic>.
27. Benutzerhandbuch. URL: <https://www.hp.com>.
28. URL: <https://www.uni-due.de/ub/ghbsys/jop?genre=journal&sid=bib:ughe&pid=bibid%3DUGHE&issn=0023-0642>.
29. URL: <https://www.spektrum.de/pdf/07-2019/1688124>.

Received 22.01.2021.

Revised 19.02.2021.